Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 13, Is. 3, pp. 606–619, 2020
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-606-619
Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

УДК 904
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-606-619

Геометрическая и зооморфные каменные скульптуры из фондов Национального музея Республики Калмыкия

Евгений Гаврилович Буратаев[1]

[1] Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация) научный сотрудник
0000-0003-4496-1666. E-mail: burataev1981@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020
© Буратаев Е. Г., 2020

Аннотация. *Введение*. Каждый случай находки изваяния в курганной насыпи представляет интерес. Редкие количественно зооморфные и антропоморфные каменные изваяния, зафиксированные на территории Калмыкии, представляют научный интерес в изучении региона в целом. *Цель* статьи — рассмотреть ряд каменных неантропоморфных изваяний, найденных на территории современной Республики Калмыкия. Зооморфная каменная скульптура представлена изображением головы барана и фигурой быка, отдельно рассмотрено каменное составное сооружение. Рассматриваемые образцы хранятся в фондах Национального музея Республики Калмыкия. Все они введены в научный оборот, однако подробное описание зооморфных изваяний с указанием морфологических особенностей пока отсутствует. *Результаты*. Рассматриваемые изображения животных являются уникальным материалом для изучения древностей восточно-европейских степей, некоторые изваяния не имеют аналогий. Во всех случаях изваяния были найдены в пределах курганной насыпи, однако сами курганы, за исключением одного позднекочевнического, изучены не были. Факт распространения каменных зооморфных изваяний и изображений другого типа, наряду с находками половецких *бабаев*, позволил автору прийти к выводу о том, что западные части современной территории республики использовались носителями различных культур в разных хронологических периодах. Представленный в статье материал дает дополнительные сведения о материальном отражении религиозного пантеона древнетюркского населения восточно-европейских степей на различных этапах развития.

Ключевые слова: зооморфная скульптура, древнетюркский период, средневековье, поздние кочевники, половцы, курган, погребение, Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Буратаев Е. Г. Геометрическая и зооморфные каменные скульптуры из фондов Национального музея Республики Калмыкия // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 606–619. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-606-619

UDC 904
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-606-619

National Museum of Kalmykia: Geometric and Zoomorphic Stone Sculptures Revisited

Evgeny G. Burataev [1]

[1] Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Research Associate
0000-0003-4496-1666. E-mail: burataev1981@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020
© Burataev E. G., 2020

Abstract. *Introduction*. Each and every stone carving discovered in barrows is of great interest. And essentially rare zoomorphic / anthropomorphic stone sculptures from Kalmykia's excavated sites are academically important for regional studies in general. *Goals*. The paper aims to examine a number of non-anthropomorphic stone carvings spotted in the territory of present-day Kalmykia. The zoomorphic sculptures depict a sheep's head and an ox; special attention is paid to a compound construct. The samples under consideration are stored at the Palmov National Museum of Kalmykia. All of them have been introduced into scientific discourse already, while the article provides detailed descriptions thereto supplementing the latter with reviews of morphological peculiarities. *Results*. The animal depictions are unique materials for the research of antiquities of Eastern European steppe, and some of the sculptures have no analogues registered. All the sculptures were spotted within barrow borders but the barrows themselves — except for one dated to the period of 'late nomads' — were never duly excavated. The fact stone zoomorphic sculptures and other depictions (along with Polovtsian balbals) got that widespread makes it possible to conclude western areas of present-day Kalmykia used to be inhabited by representatives of different cultures dated to different historical eras. The introduced materials provide additional data on material reflection of religious pantheons of Old Turks to have inhabited Eastern European steppe in chronologically different periods.
Keywords: zoomorphic sculpture, Old Turkic period, Middle Ages, late nomads, Polovtsians, barrow, burial, Kalmykia
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies in Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).
For citation: Burataev E. G. National Museum of Kalmykia: Geometric and Zoomorphic Stone Sculptures Revisited. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(3): 606–619. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-606-619

Введение

Каменная скульптура наряду с письменными памятниками является одним из полноценных источников по истории древних кочевников. К примеру, половецкие статуи и места отправления древних сакральных обрядов (святилищ) изучаются археологами уже более ста лет. Известные позднекочевнические ритуальные комплексы включали в себя каменные и деревянные изваяния.

Наряду с каменными антропоморфными изваяниями-бабаями как в курганах половецкого времени, так и в более древних насыпях находят и зооморфные каменные изваяния. В фондах Национального музея Республики Калмыкия (далее — НМРК) хранятся археологические материалы, которые требуют дополнительного рассмотрения и изучения. В частности, это касается уникальных антропоморфных и зооморфных каменных изваяний. Антропоморфная скульптура фондов музея представлена половецкими каменными бабаями.

Половецкие антропоморфные каменные изваяния-бабаи, найденные на территории Республики Калмыкия, рассмотрены нами в 2018 г. В статье были представлены пять каменных изваяний из фондов НМРК. В их число вошли случайные находки и изваяния, найденные в пределах курганной насыпи. Из них 4 изваяния мужские и одно женское [Буратаев 2018: 9–25].

Образцы каменной антропоморфной скульптуры на территории современной Республики Калмыкия датируются эпохой поздних кочевников (XII–XV вв.), в свою очередь этот период дробится на ряд более мелких хронологических периодов (половецкий период — конец XI – первая треть XIII в.; золотоордынский — вторая треть XIII – середина XV в. [Васюткин 1995: 82–89]).

Г. А. Федоров-Давыдов в позднекочевническом периоде выделяет четыре хронологические группы: печенего-торческий — конец IX–XI вв.; половецкий — последняя четверть XI – XII вв.; предмонгольский период половцев — конец XII – начало XIII в.; золотоордынский — вторая половина XIII–XIV вв. [Федоров-Давыдов 1965; Плетнева 1974]. Установленный хронологический период антропоморфных изваяний Калмыкии охватывает XII–XIII вв. н. э. [Буратаев 2018: 9–25], что входит в период бытования половецких племен в восточно-европейской части.

Понимание восточно-европейской средневековой скульптуры основано в целом на исследованиях антропоморфных каменных изваяний, в частности половецкой традиции [Федоров-Давыдов 1965; Плетнева 1974]. Подобных крупных исследований по вопросу каменных зооморфных изображений и других неантропоморфных изваяний не проводилось. Известные зооморфные изваяния относятся к достаточно широкому хронологическому и географическому диапазонам. Традиция установки зооморфной скульптуры как в составе святилищ, так и в качестве одиночных памятников наиболее ярко представлена на территории Украины и степной территории Крыма [Сушко 2004: 101–107; Швецов 1979: 199–210; Ольховский 1993].

Данная статья посвящена изучению каменных изваяний, не подходящих под определение антропоморфных как культового явления. Стоит отметить, что каменные неантропоморфные изваяния, обнаруженные в Калмыкии, введены в научный оборот: сообщения о них опубликованы в ряде общих обзорных статей. Первое упоминание о зооморфном изваянии, а именно изображении головы барана, и «надмогильного» сооружения из поселка Красный Партизан (в виде полумесяца) отмечено в статье У. Э. Эрдниева. В ней автор статьи дал краткое описание изваяния и надгробия, выдвинув версию о культовой роли этих предметов в жизни кочевников, при этом автор не датировал указанные изваяния, а статья сопровождалась нечеткими фотографиями без масштаба и подробного описания [Эрдниев 1990: 129].

Упоминания об изваяниях с общим описанием имеются в исследованиях М. А. Очир-Горяевой, в частности, в своде археологических памятников волго-манычских степей [Очир-Горяева 2008] и в статье, посвященной каменным изваяниям-бабаям, в издании «Сокровища культуры Калмыкии» (эта статья снабжена фотографиями хорошего качества, но ввиду специфики издания они опубликованы без указания масштаба) [Очир-Горяева 2009а: 61].

Случаи находок как антропоморфных половецких, так и зооморфных изваяний географически локализуются в западных районах республики (Городовиковский и Яшалтинский районы) (рис. 1). Перечисленные районы республики входят в ареал распространения находок каменных антропоморфных изваяний, отмеченных в исследованиях С. А. Плетневой, С. В. Гуркина, Л. С. Гераськовой [Плетнёва 1974; Гуркин 1987; Гераськова 1999]. Причем Л. С. Гераськова в результате своей рабо-

ты выделила связь исследованных статуй с конкретными половецкими объединениями [Гераськова 1999: 416, 424, 426]. По данным другого исследователя половецких древностей — С. А. Плетнёвой, районы скопления каменных статуй совпадают с территорией, прежде всего, донецких и северо-кавказких половцев [Плетнёва 1974], что не противоречит заключениям Л. С. Гераськовой.

Отметим, что соотношение археологических памятников двух западных районов Республики Калмыкия (Яшалтинский и Городовиковский) показывает: большинство из них возведено в эпоху раннего и позднего средневековья. В этом ряду следует отметить памятники эпохи раннего средневековья: поселения *Башанта-I* и *Башанта-II* [Очир-Горяева 2018б].

На остальной территории республики археологические памятники эпохи бронзы заметно превалируют над памятниками средневековья. Согласно своду археологических памятников волго-манычских степей, памятников эпохи бронзы насчитывается 64,6 %, и лишь 8,5 % составляют памятники эпохи средневековья [Очир-Горяева 2008: 145, табл. 1].

В территориальной близости от указанных районов известны многочисленные находки половецких святилищ в Ростовской области и Ставропольском крае. Факты находок в одной, сравнительно небольшой географической локации неантропоморфных изваяний с антропоморфными может свидетельствовать о доступности необходимого материала — камня.

Цель данной работы — описание и анализ каменных неантропоморфных изваяний, хранящихся в фондах НМРК, с включением подробного описания, зарисовки и первичного картографирования всех каменных изваяний подобного типа, зафиксированных на территории Калмыкии. Несмотря на, казалось бы, освещенность исследуемых каменных изображений, ни одно из них не имеет достоверную датировку и атрибуцию. Важную роль в деле дальнейшего изучения каменных изваяний играет наличие современных качественных фотографий и прорисовок.

Бесспорно зооморфными следует считать лишь два изображения — «голову овцы» и «фигурку животного». Составное сооружение допускает двоякое его понимание: как геометрический полумесяц или «рог животного».

Зооморфные каменные скульптуры из Национального музея Республики Калмыкия

Фигура животного (бык) (рис. 2, 3, 4)

В ходе плановых мероприятий по изучению раннесредневекового поселения *Башанта-II* в Городовиковском районе Республики Калмыкия совместной археологической экспедицией КалмНЦ РАН (г. Элиста) и Института археологии им. А. Х. Халикова (г. Казань) в августе 2017 г. проводились работы по определению границ поселения, которое подразумевало комплекс работ методами закладки шурфов, сбора подъемного материала и пеших разведок [Очир-Горяева 2018а; Очир-Горяева 2018б: 89].

Во время пешего обхода курганов группы *Егорлык-I* с северо-восточной стороны одного из крупных курганов в пахоте был замечен каменный предмет, прорезанный ножом трактора. При дальнейшем обследовании выяснилось, что объект находится не in situ, а протащен плугом и расположен практически на поверхности. При дальнейшем исследовании выяснилось, что каменный предмет был частью фигуры животного.

Голова фигуры отбита задолго до его обнаружения, так как место облома затерто, а неровности в камне заполнены грунтом. Фигура представляет собой образец довольно подробно изготовленной объемной скульптуры. Шея животного низко опущена, линия спины прямая, длинный хвост опущен вниз. Туловище животного гладко вытесано, рельефно показаны массивные бедра, передние и задние ноги. Нижняя часть ног с копытами не показана, ноги заканчиваются короткими и массивными прямоугольными в сечении столбиками, на которых довольно стабильно стоит фигура.

Под животом рельефным бугорком указана мужская половая принадлежность изображенного животного. Вопрос о том, какое на самом деле животное изображает скульптура, барана или быка, остается открытым. Толстый, довольно длинный хвост и более массивная плечевая часть по сравнению с тазобедренной, пригнутая к земле шея и ярко выраженный половой признак могут указывать на то, что скульптура изображает все же быка.

Общие размеры скульптуры: длина туловища — 46,5 см, ширина — 22 см, высота фигуры — 19 см, диаметр шеи — 10 см.

В обоих случаях, если это изваяние изображает фигуру барана или быка, можно предположить, что оно относится к числу изваяний, характерных для погребального ритуала позднего средневековья, и, возможно, входит в комплекс святилища. Говоря о хронологическом диапазоне изваяния, следует учитывать место его находки, а именно в насыпи кургана.

В статье, посвященной археологическим памятникам Городовиковского района, М. А. Очир-Горяева, опираясь на закономерность расположения и количество насыпей в одной курганной группе, пришла к выводу о возможности определения культурно-хронологической принадлежности памятников. Выявленные памятники она разделила на 4 разновидности: 1) одиночные курганы; 2) курганные группы-цепочки (2–3 насыпи); 3) группы из мелких насыпей, расположенных в ряд; 4) курганные группы-скопления [Очир-Горяева 2018б].

Насыпь кургана с находкой изваяния быка, согласно предложенной гипотезе, входит во 2-ю группу. Опираясь на результаты исследования похожего кургана у с. Розенталь, в котором было обнаружено позднесредневековое захоронение, произведенное по мусульманскому обряду, эта группа также датирована эпохой позднего средневековья. Однотипность расположения и многочисленность выделенного вида курганных групп в Городовиковском районе, в соседних Ростовской области и Ставропольском крае может указывать на то, что в позднекочевнический период регион был населен плотнее, чем в другие [Очир-Горяева 2018б: 87].

Голова овцы (барана) (рис. 5, 6)

Объемная фигура головы барана найдена в том же Яшалтинском районе, но в 5 км к северу от поселка Красный Партизан. По свидетельствам местных жителей, при распашке плугом двух слившихся между собой курганов вытянутой формы, получивших название «Верблюд», из северного кургана была вывернута изготовленная из цельной плиты камня-ракушечника объемная фигура головы овцы (барана) высотой 0,5 м.

Фигура вытесана из плиты ракушечника. Шея животного расположена вертикально, основание изваяния переходит в шип, вероятно, предназначенный для установки в углубление постамента. Упоминаний о находке постамента или фрагментов от него в полевом отчете не встречено.

Правая сторона головы сохранилась лучше левой. На левой стороне отсутствует рог, стесаны детали глаз, частично повреждены губы. Поверхность на этой стороне сильно окатана и на ощупь почти гладкая. Края стесов ровные, без острых сколов. Нижняя часть изваяния (подставка) также повреждена с левой стороны.

Шея и голова животного резко переходят в прямоугольную подставку. Анатомически точно переданы очертания нижней челюсти, губ и завитого рога животного в виде невысокого валика, образующего несомкнутый круг. Лобная кость и надбровная дуга обозначены плавным наростом на поверхности головы, что в целом придает изваянию довольно реалистичный образ. Особенно тщательно передана нижняя челюсть животного и щека, так же намечен нос. Общий размер изваяния — 50–52 см, высота шеи и головы без подставки — 36 см, подставка — 17 см. Толщина шеи — 10–12 см, толщина подставки (приблизительно) — 15 см.

Культурно-историческая атрибуция изваяния дана по кургану, в котором было найдено это изваяние. Из текста полевого отчета следует: автор раскопок, предположив, что курганы насыпаны в позднекочевническое время, близки по времени между собой, сделал вывод, что, соответственно, изваяние также относится к позднекочевническому времени [Цуцкин 1982].

Следует отметить, что это изваяние найдено за несколько лет до его передачи специалистам. Следовательно, обстоятельства находки записаны со слов местных жителей. Специальный выезд для осмотра, проверки и замеров курганов в то время не осуществлялся. Во всяком случае, в тексте полевого отчета нет упоминаний о какой-либо характеристике курганной насыпи, в которой было найдено это изваяние.

Культурно-хронологическая атрибуция данных скульптур может решаться аналитическими методами и подбором круга аналогий, но надо четко понимать, что без исследования самих курганов оценки дан-

ных скульптур будут как минимум неполными. Здесь обращает на себя внимание сходство нахождения этих двух изваяний (голова овцы, бык): обе найдены в похожих курганах со слившимися насыпями, стилистически они также близки. Есть большая вероятность, что и принадлежат они к одному историческому периоду, такого мнения придерживается доктор исторических наук М. А. Очир-Горяева [Очир-Горяева 2018б: 84–100].

Можно полагать, что фигуры были, вероятно, частью святилища — то, что они служили в качестве надгробий, пока не вызывает сомнений, потому как случаи обнаружения святилищ, состоявших из каменных зооморфных изваяний, известны. Наиболее выразительная группа скульптур была открыта в насыпи кургана 1 у с. Черноземное Запорожской области. В одиночном кургане бронзового века, в заполнении ровика, было обнаружено святилище, состоявшее из каменных зооморфных изваяний, включавших в себя 9 скульптур: волк, медведь (в двух случаях), всадник на лошади, всадник на верблюде, всадник на животном (в двух случаях) и антропоморфная стела. Ритуальный комплекс был исследован В. С. Ольховским, собранный им материал степной части Крыма и Поднепровья позволил исследователю определить эти изваяния как древнетюркские [Ольховский 1993: 212–213]. Имеют место также находки в Приазовье — курган 5 группы *Текстильщик* в донецких степях [Сушко 2004: 101–107; Швецов 1979: 199–210].

Традиция установки зооморфных фигур лошадей и баранов в качестве надгробий известна и на юге Кавказа — в Армении, Азербайджане, на востоке Турции и в Иране. Большинство фигур датируют периодом с XIII по XIX в. Однако те изваяния имеют довольно большие размеры, часто на них изображены сцены охоты или убранство того или иного животного, в частности, детали конской упряжи на фигурах лошадей [Казиев 1954: 31].

Как мы видим, аналогии подобных каменных изображений находятся в достаточно широком хронологическом периоде — от древнетюркскских элитных памятников вплоть до XIX в.

Геометрическая каменная скульптура из Национального музея Республики Калмыкия

Каменное составное сооружение (полумесяц) (рис. 7, 8)

Составное сооружение найдено в 1982 г. в Яшалтинском районе Калмыцкой АССР (ныне — Республика Калмыкия). В процессе закладки насыпи автодороги к возведенному кормоцеху у с. Красный Партизан была разрушена насыпь кургана [Цуцкин 1982]. В результате сноса части насыпи рабочими была обнаружена каменная фигура, которую автор раскопок назвал «надгробием». Верхняя часть фигуры вытесана ровно и тщательно зашлифована, толщина изваяния достигает 13–15 см. В своей средней части изваяние имеет утолщение — перекрестие, над которым вытесана фигура полумесяца рогами (концами) вверх. Внизу под перекрестием имеется прямоугольный выступ, который вставляется в специальное углубление — паз, расположенный в прямоугольном в плане подиуме. Выступ со своей торцевой стороны плоский, благодаря чему тулово стабильно устанавливается в паз.

Общая высота сооружения — 0,70 м. Постамент представляет собой прямоугольную в плане фигуру размером 50х40 см, с прямоугольной выемкой-пазом посередине размером 23х20 см. Высота постамента — 40 см. При доследовании насыпи кургана выехавшей группой специалистов зафиксировано четыре прямоугольных в сечении столбообразных камня, которые лежали по четырем сторонам каменного сооружения [Очир-Горяева 2009б: 63]. Детального описания выявленной надмогильной конструкции в полевом отчете за 1982 г. нет. Вокруг места нахождения надгробия обнаружено скопление костей овцы, — вероятно, остатки тризны или жертвенных подношений. Более подробных данных о точном месте скопления костей не имеется [Цуцкин 1982].

Под постаментом при зачистке курганной выемки и заполнения ямы открыто единственное погребение в кургане. В конструкции могилы прямоугольной формы, западный край которой был шире на 0,20 м, отмечено деревянное перекрытие. Общий размер ямы составил 2,13х0,80 м, глубина — 1,75 м. Под перекрытием, на дне, вытянуто на спине лежал скелет взрослого человека — мужчины, головой на запад. Череп ле-

жал на правой стороне лицом к югу. Корпус расположен прямо. Правая рука вытянута строго вдоль туловища, левая согнута слегка в локте, локтевая часть немного отведена в сторону от корпуса, кисть лежит в области таза. Кости таза расположены параллельно друг другу. Ноги вытянуты, стопы не соприкасались. Инвентарь погребения составил ряд железных предметов: пряжка кольцевидная, стремя, удила кольчатые, железные черешковые наконечники стрел, железный кинжал, берестяной колчан. По сопутствующему материалу погребение и курган автор раскопок отнес к позднекочевническому времени, при этом отметив мусульманский характер (поворот черепа погребенного на юг) ритуала погребения [Цуцкин 1982].

Фигура каменного изваяния выполнена из камня-ракушечника в виде полумесяца с постаментом для него. Однако можно предположить, что концы, направленные кверху, — изображение рогов, а перекрестием под ними переданы лобная часть, надбровные дуги и глаза животного — быка. Но в этом случае остается не совсем ясной функция постамента, потому как условный нос животного входит в паз постамента (рис. 3). С другой стороны, более обоснованно выглядит версия об изображении геометрического полумесяца. Говоря о полумесяце, стоит помнить, что этот символ использовался во многих древних культах, этот символ также имел распространение у древних тюркоязычных народов. Хотя данное изображение и имеет стратиграфическую связь с основным и единственным погребением кургана XII–XIV вв., оснований считать это изображение, как это отмечено в тексте полевого отчета, надгробием для обнаруженного погребения, пока нет.

Не совсем ясна общая ситуация находки, так как в тексте полевого отчета не дано описания, в каком именно положении было найдено это надгробие: стояло оно вертикально или же лежало на боку. Причина этого факта выявляется на основании упоминания в работе одного из участников этой экспедиции М. А. Очир-Горяевой, которая отметила, что к моменту приезда на объект специалистов оно уже было сдвинуто с места рабочими и занесено в здание кормоцеха [Очир-Горяева 2009б: 63].

Как непосредственный участник археологической экспедиции 1982 г. в Яшалтинский район Республики Калмыкия, М. А. Очир-Горяева в своих работах довольно подробно указывает на некоторые обстоятельства, которые не были внесены в отчет за 1982 г. В частности, наличие каменной конструкции в насыпи кургана в комплексе находки составного надмогильного сооружения (полумесяц) [Очир-Горяева 2008: 205; Очир-Горяева 2009а: 61; Очир-Горяева 2009б: 63; Очир-Горяева 2018в]. Возможно, что в насыпи было устроено святилище. Стоит отметить, что полевой отчет по работе у с. Красный Партизан не был сдан в полевой отдел и в настоящее время представляет собой машинописную рукопись без чертежей и рисунков [Цуцкин 1982; Буратаев 2019: 98–103].

Аналогии составного сооружения или подобные ему «надгробия» такого типа пока неизвестны не только на территории Калмыкии, но и в соседних регионах.

Из всех рассмотренных изваяний только каменное составное сооружение имеет установленную стратиграфическую связь с погребением (рис. 7, 8). Автором раскопок оно датировано согласно найденному в кургане единственному погребению XIII – начала XIV в. Как известно, половецкая традиция установки каменных изваяний прерывается вторжением Золотой Орды. В золотоордынское время встречаются захоронения со следами половецкого погребального обряда, однако факты изготовления и установки каменной скульптуры такой конфигурации не известны [Федоров-Давыдов 1965; Плетнева 1974].

Следовательно, рассматривать это каменное сооружение в одном хронологическом диапазоне с обнаруженным погребением, вероятно, не будет правильным. Отсутствие чертежей и фотографий с места раскопок не позволяет полноценно связать погребение с найденным каменным изображением. В настоящее время мы имеем только этот знак или символ, который, вероятнее всего, был установлен на более древней насыпи. Его прямое предназначение может быть установлено с применением междисциплинарного подхода к изучению этого вопроса. В настоящее время невозможно его окончательное разрешение. Так, М. А. Очир-Горяева, как участник раскопок тех лет, воочию наблюдавшая ситуацию, считает это изображение частью надгроб-

ной конструкции или сооружения [Очир-Горяева 2008: 205]. Другому видному исследователю, Е. В. Круглову, изображение представляется как пограничный знак Крымского ханства или Османской империи[1].

Заключение

Из трех рассмотренных изваяний только два можно считать зооморфными (голова барана, фигура быка). К сожалению, оба следует считать случайными находками. Судя по технике изготовления, рассмотренные образцы зооморфной скульптуры сделаны в период расцвета камнерезного искусства разных народов в различные периоды времени. На это указывает анатомически точное подражание реальным животным, тщательная техника шлифовки камня, а также их полнофигурная, объемная обработка. Все эти навыки требуют наличия особого таланта скульптора, определенного мастерства, специальных знаний качества камня, анатомического строения животного, а также сложившейся традиции и школы ваяния. Фигуру быка (рис. 2, 3, 4) с некоторой долей уверенности можно отнести к половецким древностям. В то же время насыпь кургана вплотную прилегает к границам раннесредневекового городища *Башанта-II*, а комплекс археологических находок поселения представлен однородным раннесредневековым материалом [Очир-Горяева и др. 2017: 12–55]. Это не исключает версию древнетюркского происхождения изваяния. Подтвердить или опровергнуть эту проблему сможет дальнейшее исследование курганной группы *Егорлык-I*.

Скульптурное изваяние головы барана (рис. 5, 6), судя по тексту отчета, было найдено в насыпи кургана. Следует отметить, что наименование местным населением кургана «Верблюд», отмеченное в полевом отчете, объясняется анатомической аналогией с двугорбым животным в контексте, характерном для многих возвышений, наблюдаемых на местности. На деле это те же курганы с сомкнутыми насыпями. М. А. Очир-Горяева указала аналогии такому расположению курганов — цепочкой со смыкающимися насыпями — в восточных степных регионах Украины в донецких степях [Очир-Горяева 2018б: 89], где были также обнаружены уже упомянутые нами каменные зооморфные фигуры [Сушко 2004: 101–107; Швецов 1979: 199–210].

Аналогии изваянию в виде головы барана, как уже говорилось выше, находятся в довольно широком географическом и хронологическом пространстве. Они встречаются в качестве надгробий в поминальных комплексах начала VIII в. в Монголии (Хушо-Цайдам на р. Кокшин-Орхон, Мухарский или Улхубулунский комплекс на р. Толе, Батцэнгэл-II на р. Хойт-Тамир, у оз. Давс-нур) [Киселёв, Евтюхова 1949: 121; Кызласов 1969: рис. 41; Кызласов 1979б: 64–68; Кызласов 1979а: 129–131, рис. 90, 4; Формозов 1969: 201]. В связи с этим рассматриваемое нами изваяние может считаться надгробием. Как и в случае с каменной скульптурой (быка), разрешить или хотя бы прояснить вопрос атрибуции будет возможно в случае изучения насыпи кургана.

Учитывая малое количество и редкость находок зооморфных, антропоморфных и геометрических каменных изваяний, зафиксированных на территории Калмыкии, находки и введение в научный оборот новых примеров древней скульптуры, безусловно, представляют научный интерес для изучения древней истории региона в целом. Анализ показал, что с некоторой долей уверенности оба зооморфных изваяния можно считать надгробиями, установленными одиночно или входившими в комплекс святилища. Ситуация с составным сооружением более сложна, его культурно-историческая атрибуция и семантика на сегодняшний день не ясны.

Представленный нами материал дает дополнительные сведения о материальном отражении религиозных воззрений древнетюркского населения восточно-европейских степей на различных этапах развития. Рассмотренные находки, как мы убедились, не имеют ни узких дат, ни каких-либо других достаточных косвенных привязок, и их культурно-хронологическая атрибуция и интерпретация в принципе остается открытой.

[1] Устная информация Е. В. Круглова.

Источники

Очир-Горяева 2018а — *Очир-Горяева М. А.* Отчет об археологических исследованиях городища Башанта-II и разведках в его окрестностях в 2017 г. Элиста, 2018 // Архив Института археологии РАН. № Р-I 54459. 89 с.

Очир-Горяева 2018б — *Очир-Горяева М. А.* Отчет о разведочных работах на поселении Башанта-II и его окрестностях в 2017 г. // Научный архив Института археологии РАН. № Р-I 54459.

Цуцкин 1982 — *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе археологической экспедиции КНИИФЭ в 1982 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29.

Sources

Ochir-Goryaeva M. A. Bashanta-II and Its Neighborhood: 2017 Archaeological Survey and Exploration Report. Elista, 2018. At: Scientific Archives, Institute of Archaeology (RAS). File no. P-I 54459. 89 p. (In Russ.)

Ochir-Goryaeva M. A. Bashanta-II and Its Neighborhood: 2017 Archaeological Exploration Report. At: Scientific Archives, Institute of Archaeology (RAS). File no. P-I 54459. (In Russ.)

Tsutskin E. V. Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics. Archaeological Expedition. 1982 Progress Report. At: Scientific Archives, Kalmyk Scientific Center (RAS). Coll. 14. Cat. 2. File. 29. (In Russ.)

Литература

Буратаев 2018 — *Буратаев Е. Г.* Половецкие «бабаи» в коллекции Национального музея Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 4 (8). С. 9–25. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-9-25

Буратаев 2019 — *Буратаев Е. Г.* Половецкое погребение воина у села Красный Партизан // Magna adsurgit: historia studiorum. 2019. № 1. С. 98–103.

Васюткин 1995 — *Васюткин С. М.* Периодизация этнической истории средневековья Калмыкии // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 1995. С. 82–89.

Гераськова 1999 — *Гераськова Л. С.* Новое в изучении монументальной скульптуры кочевников средневековья // Stratum plus. 1999. № 5. С. 408–435.

Гуркин 1987 — *Гуркин С. В.* Половецкие святилища с деревянными изваяниями на Нижнем Дону // Советская археология. 1987. № 4. С. 100–109.

Казиев 1954 — *Казиев А. Ю.* О видах народного бытового искусства // Искусство Азербайджана. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1954. Т. IV. С. 23–27.

Киселёв, Евтюхова 1949 — *Киселёв С. В., Евтюхова Л. А.* Саяно-Алтайская экспедиция // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 26. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 120–127.

Кызласов 1969 — *Кызласов Л. Р.* История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1969. 212 с.

Кызласов 1979а — *Кызласов Л. Р.* Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во МГУ, 1979. 207 с.

Кызласов 1979б — *Кызласов Л. Р.* Тува в период тюркского каганата (VI–VIII вв.) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Исторические науки. 1960. № 1. С. 64–68.

Ольховский 1993 — *Ольховский В. С.* Зооморфные изваяния из западного Крыма (о раннетюркских святилищах Причерноморья) // Вестник Шелкового пути. Археологические источники. Т. I. М.: Центр «Шелковый путь», 1993. С. 210–222.

Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-манычских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.) Элиста: Герел, 2008. С. 203–204.

Очир-Горяева 2009а — *Очир-Горяева М. А.* «Каменные бабы» — память о половцах // Сокровища культуры Калмыкии. М.: Наследие, 2009. С. 61.

Очир-Горяева 2009б — *Очир-Горяева М. А.* Стрелы и колчаны золотоордынцев // Сокровища культуры Калмыкии. М.: Наследие, 2009. С. 63.

Очир-Горяева и др. 2017 — *Очир-Горяева М. А., Ситдиков А. Г., Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Первые результаты археологических раскопок на поселении эпохи раннего средневековья Башанта-II // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3 (7). С. 12–55.

Очир-Горяева 2018в — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники Городовиковского района Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 4 (8). С. 84–100. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-84-100

Плетнёва 1974 — *Плетнёва С. А.* Половецкие каменные изваяния. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е4-2. М.: Наука, 1974. 200 с.

Сушко 2004 — *Сушко К. І.* Віщий степ. Запоріжжя: Поліграф, 2004. 256 с.

Федоров-Давыдов 1965 — *Федоров-Давыдов Г. А*. Кочевники Восточной Европы под властью Золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1965. 273 с.

Формозов 1969 — *Формозов А. А*. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М.: Наука, 1969. С. 190–212.

Швецов 1979 — *Швецов М. Л*. Половецкие святилища // Советская археология. 1979. № 1. С. 199–210.

Эрдниев 1990 — *Эрдниев У. Э*. Об идеологических представлениях древних племен (на археологических материалах Калмыкии) // Вопросы археологии юга Восточной Европы. Сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1990. С. 122–132.

References

Burataev E. G. Burial site of a Polovtsian warrior near Krasny Partizan village. *Magna Adsurgit: Historia Studiorum*. 2019. No. 1. Pp. 98–103. (In Russ.)

Burataev E. G. National Museum of Kalmykia: Polovtsian balbals revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2018. No. 4 (8). Pp. 9–25. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-9-25

Erdniev U. E. Ideological beliefs of ancient tribes: a case study of archaeological materials from Kalmykia. In: Issues of Archaeology in Southeastern Europe. Collected Scholarly Papers. Elista: Kalmyk State University, 1990. Pp. 122–132. (In Russ.)

Fedorov-Davydov G. A. Nomads of Eastern Europe: Under the Reign of Golden Horde Khans. Moscow: Moscow State University, 1965. 273 p. (In Russ.)

Formozov A. A. Essays on prehistoric art. In: Stone and Bronze Age Cave Paintings and Monuments in the USSR. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 190–212. (In Russ.)

Geraskova L. S. The new data in study of monumental sculpture of medieval nomads. *Stratum plus*. 1999. No. 5. Pp. 408–435. (In Russ.)

Gurkin S. V. Polovtsian sanctuaries with ancient sculptures in the Lower Don. *Sovetskaya arkheologiya*. 1987. No. 4. Pp. 100–109. (In Russ.)

Kaziev A. Yu. Types of folk household art revisited. In: Arts of Azerbaijan. Baku: Azerbaijan SSR Academy of Sciences, 1954. Vol. IV. Pp. 23–27. (In Russ.)

Kiselev C. B., Evtyukhova L. A. Sayan-Altai expedition. In: Institute of Material Culture History. Collected Brief Messages. Vol. 26. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1949. Pp. 120–127. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. Ancient Tuva: from the Paleolithic to the 9th Century AD. Moscow: Moscow State University, 1979. 207 p. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. History of Medieval Tuva. Moscow: Moscow State University, 1969. 212 p. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. Tuva in the era of the Göktürk Khaganate: 6th to 8th Century AD. *Moscow University Bulletin. Series 9. History*. 1960. No. 1. Pp. 64–68. (In Russ.)

Ochir-Goryaeva M. A. 'Stone Balbals' — reminiscences of the Polovtsians. In: Tarunov A. M. (comp.) Kalmykia's Cultural Treasures. Moscow: Nasledie, 2009. P. 61. (In Russ.)

Ochir-Goryaeva M. A. Archaeological Monuments of the Volga-Manych Steppe: A Review of Kalmykia's Monuments Investigated in 1929–1997. Elista: Gerel, 2008. Pp. 203–204. (In Russ.)

Ochir-Goryaeva M. A. Arrows and quivers of Golden Horde warriors. In: Tarunov A. M. (comp.) Kalmykia's Cultural Treasures. Moscow: Nasledie, 2009. P. 63. (In Russ.)

Ochir-Goryaeva M. A. Gorodovikovsky District of Kalmykia: archaeological sites revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2018. No. 4 (8). Pp. 84–100. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-84-100

Ochir-Goryaeva M. A., Sitdikov A. G., Kekeev E. A., Burataev E. G. An Early Middle Ages settlement of Bashanta-II: first results of archaeological excavations. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2017. No. 3 (7). Pp. 12–55. (In Russ.) DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-12-55

Olkhovsky V. S. Zoomorphic sculptures from Western Crimea: Old Turkic sanctuaries of the Black Sea revisited. In: Silk Road Newsletter. Archaeological Sources. Vol. I. Moscow: Shelkovyi Put, 1993. Pp. 210–222. (In Russ.)

Pletneva S. A. Polovtsian stone monuments. In: Archaeology of the USSR. Corpus of Archaeological Sources. Vol. E4-2. Moscow: Nauka, 1974. 200 p. (In Russ.)

Shvetsov M. L. Polovtsian sanctuaries. *Sovetskaya arkheologiya*. 1979. No. 1. Pp. 199–210. (In Russ.)

Sushko K. I. The Wise Steppe. Zaporizhia: Poligraf, 2004. 256 p. (In Ukr.)

Vasyutkin S. M. Kalmykia in the Middle Ages: periodization of ethnic history. In: Materials and Studies in Kalmykia's Archaeology. Elista: Kalmyk State University, 1995. Pp. 82–89. (In Russ.)

Рис. 1. Распространение каменной зооморфной скульптуры по территории Калмыкии (изваяние быка — группа *Егорлык-I*, Городовиковский район Республики Калмыкия; голова овцы — курган *Верблюд*, Яшалтинский район Республики Калмыкия; надмогильное сооружение — курган 1, *Красный Партизан*, Яшалтинский район Республики Калмыкия)

[*Fig. 1*. Distribution of zoomorphic sculpture in Kalmykia: carving of an ox — *Yegorlyk-I* group, Gorodovikovsky District, Republic of Kalmykia; carving of a sheep's head — *Camel* (Russ. *Verblyud*) barrow, Yashaltinsky District, Republic of Kalmykia; tombstone structure — Barrow 1, *Red Partizan*, Yashaltinsky District, Republic of Kalmykia]

Рис. 2. Изваяние быка. Курганная группа *Егорлык-I*. Городовиковский район Республики Калмыкия. Фото

[*Fig. 2*. Carving of an ox. *Yegorlyk*-I mound group. Gorodovikovsky District, Republic of Kalmykia. Photo]

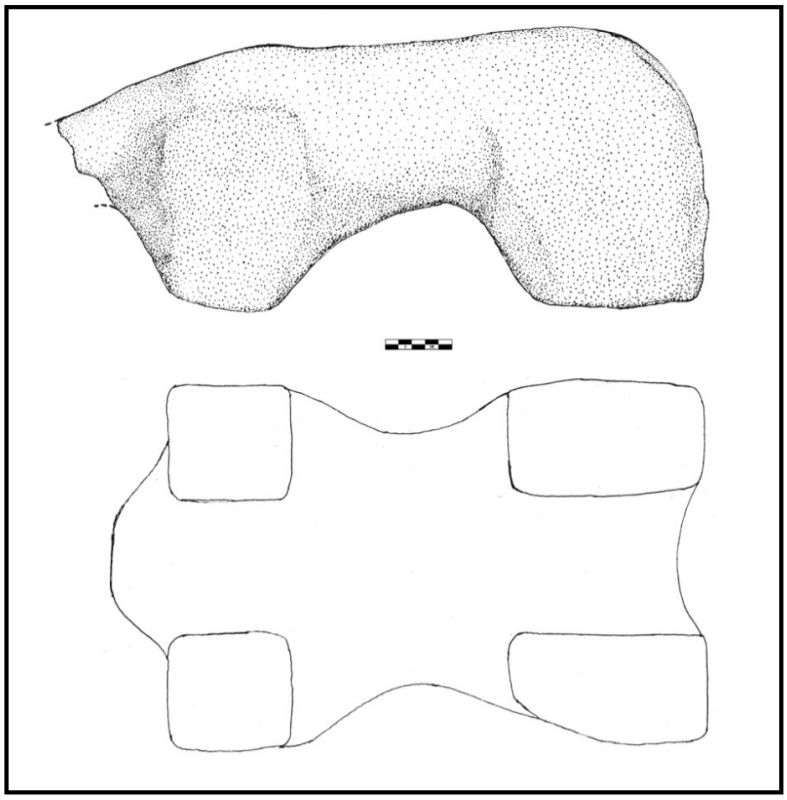

Рис. 3. Изваяние быка. Курганная группа *Егорлык-I.* Городовиковский район Республики Калмыкия. Левый (неповрежденный) бок. Схема ног. Рис.

[*Fig. 3*. Carving of an ox. *Yegorlyk*-I mound group. Gorodovikovsky District, Republic of Kalmykia. Left (damaged) side. Scheme of legs. Drawing]

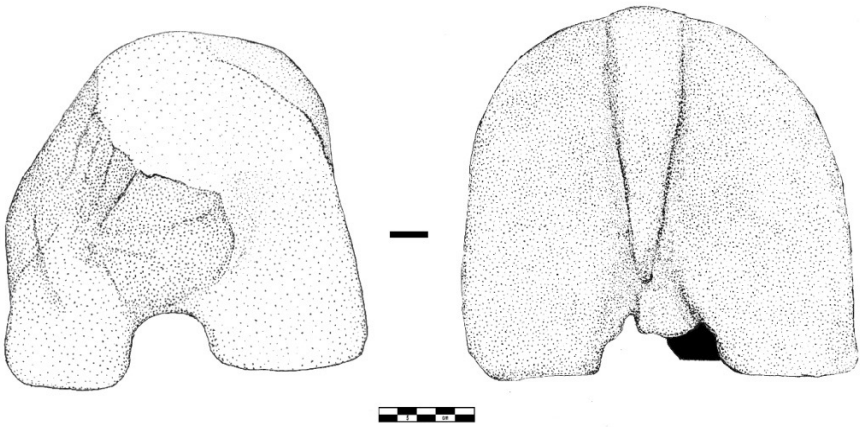

Рис. 4. Изваяние быка. Курганная группа *Егорлык-I*. Городовиковский район Республики Калмыкия.
Передняя часть. Задняя часть. Рис.

[*Fig. 4*. Carving of an ox. *Yegorlyk*-I mound group. Gorodovikovsky District, Republic of Kalmykia. Front side. Back side. Drawing]

Рис. 5. Голова овцы. Курган *Верблюд*. Яшалтинский район Республики Калмыкия. Фото
[*Fig. 5*. Head of a sheep. *Camel* barrow. Yashaltinsky District, Republic of Kalmykia. Photo]

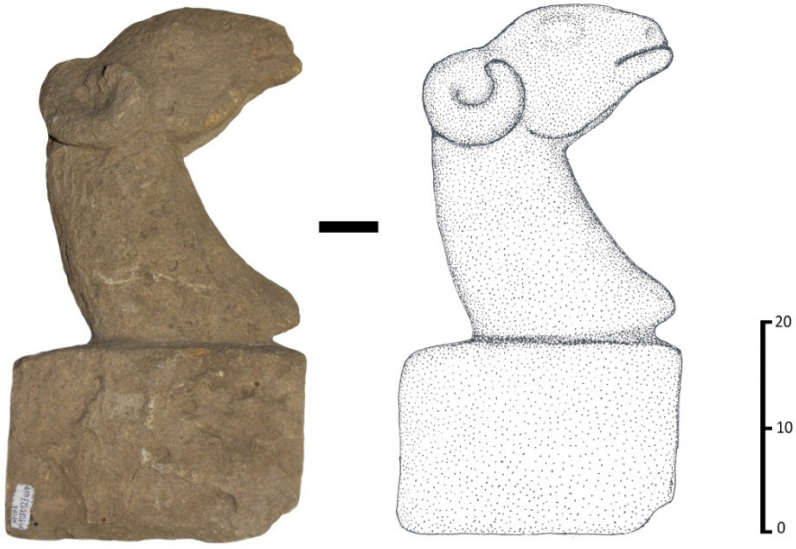

Рис. 6. Голова овцы. Курган *Верблюд*. Яшалтинский район Республики Калмыкия. Фото, рис.
[*Fig. 6*. Head of a sheep. *Camel* barrow. Yashaltinsky District, Republic of Kalmykia. Photo, drawing]

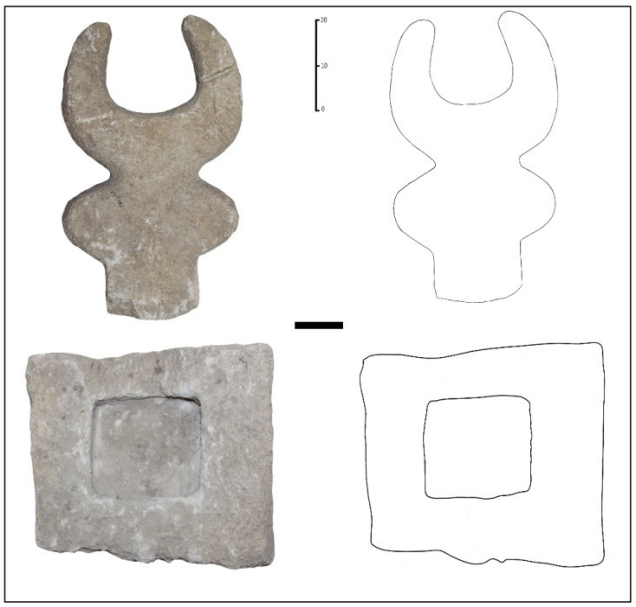

Рис. 7. Каменное надмогильное сооружение. Курган 1, погребение 1.
Красный Партизан. Яшалтинский район Республики Калмыкия. Изваяние. Постамент. Фото, рис.

[*Fig. 7.* Tombstone structure. Barrow 1, burial 1. *Red Partizan*.
Yashaltinsky District, Republic of Kalmykia. Carving. Base. Photo, drawing]

Рис. 8. Каменное надмогильное сооружение. С постаментом. Курган 1, погребение 1.
Красный Партизан. Яшалтинский район Республики Калмыкия. Фото.

[*Fig. 8*. Tombstone structure. Assembled (with a base). Barrow 1, burial 1.
Red Partizan. Yashaltinsky District, Republic of Kalmykia. Photo]